

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
21 июня 2007 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-жа Элизабет БОРСИИН БОННЬЕР (Швеция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1073-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я намерена организовать сегодняшние дела следующим образом: во-первых, мы затронем три документа, которые вот уже какое-то время лежат перед вами; во-вторых, после этого я хочу высказать кое-какие собственные замечания; и в-третьих, я дала бы слово любой делегации для комментариев, какие они могли бы пожелать высказать на данном этапе. В списке ораторов у меня пока записалось Соединенное Королевство.

Уважаемые коллеги, вот уже какое-то время перед вами лежат три документа: CD/2007/L.1, который был представлен три месяца назад по завершении работы, проделанной в ходе первой части этой сессии; а также CD/2007/CRP.5, разработанный на председательских консультациях открытого состава в ходе второй части этой сессии, и в-третьих, проект решения Конференции, устанавливающий соотношение между L.1 и CRP.5.

По моей оценке, эти три документа в совокупности представляют собой реалистическую основу для программы работы. Делегации работают в позитивном духе – и я должна подчеркнуть это, и со всех сторон сделаны важные компромиссы. Кроме того, три документа оставляют открытой дверь для всех делегаций в плане реализации ими своих соответствующих интересов и приоритетов в ходе последующей предметной работы. Также по моей оценке, мы сейчас как никогда за много лет близки к преодолению десятилетнего затора на этой Конференции.

Мое собственное председательство на данной Конференции уже подходит к концу. Но прежде чем передать эстафету своему преемнику по должности, я хочу установить, достигли ли мы такой хронологической отметки, когда все делегации готовы присоединиться к консенсусу, с тем чтобы основывать программу работы на лежащих перед вами трех документах.

И поэтому сейчас я задаю вопрос: есть ли тут какая-либо делегации, которая в данный момент времени не в состоянии согласиться с консенсусом о начале предметной работы на основе трех документов в совокупности? Как я вижу, слова просит Китай.

Г-н ЧЭН (Китай) (говорит по-китайски): Г-жа Председатель, я полагаю, что нам могло бы понадобиться немного больше времени для изучения проблем, которые вы только что подняли. С вашего позволения я хотел бы сделать следующее заявление.

(Г-н Чэн, Китай)

Г-жа Председатель, в последние несколько недель вы в качестве Председателя Конференции по разоружению, приложили колоссальные усилия с целью продвинуть вперед работу Конференции. И мы хотели бы выразить вам свое восхищение и благодарность за вашу мудрость, творчество и лидерство. Как мне думается, мы еще долго будем хранить в памяти вашу лепту.

Документы, которые вы только что упомянули, были выдвинуты вами только после процесса тщательных консультаций. Мы считаем, что этот подход идет в верном направлении и закладывает хорошую основу для наших усилий по достижению консенсуса относительно этого документа L.1. В то же время у нас все же имеются кое-какие вопросы и озабоченности относительно статуса и содержания дополнительного заявления. Мы считаем, что было бы разумнее и четче, если бы дополнительное заявление стало составной частью L.1. Мы также считаем, что формулировка пункта 3 проекта дополнительного заявления могла бы быть улучшена. Вдобавок моя делегация поддерживает взгляды, высказанные послом Индии во вторник по проблеме договора о прекращении производства расщепляющегося материала.

Я хотел бы, пользуясь возможностью, подтвердить позицию китайской делегации в пользу наискорейшего преодоления затора на Конференции по разоружению и в пользу рассмотрения Конференцией проблемы договора о прекращении производства расщепляющегося материала. В то же время мы выступаем за проведение предметной работы и по другим пунктам повестки дня. Мы считаем, что это будет благоприятствовать поощрению процесса международного разоружения и нераспространения и сбережения международного мира и безопасности. Китайская делегация уже излагала эту позицию в ряде случаев. И моя делегация желает работать вместе со всеми другими сторонами в русле продолжения наших совместных усилий и в ракурсе демонстрации духа компромисса и согласия, как за это ратует Генеральный секретарь Пан Ги Мун, с тем чтобы в конце концов мы смогли найти решение, которое, быть может, и не носило бы вполне удовлетворительного характера, но которое было бы приемлемо для всех сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого посла Китая за его заявление. Желает ли кто-нибудь сделать какое-то заявление в связи с поставленным вопросом? Как я вижу, слова просит Пакистан.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, моя делегация хотела бы засвидетельствовать свою признательность в связи с тем, что на протяжении последних четырех недель вы прилагаете усилия с целью нахождения консенсуса по возможной программе работы Конференции по разоружению. В рамках этих усилий вы представили проект решения Конференции с целью принятия председательского проекта решения и дополнительного председательского заявления. На ваш взгляд, как вы сказали в своем заявлении 14 июня, это позволило бы найти квадратуру круга и уточнить соотношение между двумя документами.

Мы же полагаем, что это могло бы еще больше осложнить процесс консультаций. Хотя мы ценим ваши усилия, на Конференции лежит коллективная ответственность за работу по урегулированию фундаментальных проблем и аномалий в председательском проекте решения. Вместо того чтобы урегулировать реальные предметные проблемы и скорректировать процедурные аномалии, проект решения не помогает нам продвигаться вперед. Вместе с тем наша столица все еще рассматривает и оценивает эти документы.

Как мы неоднократно заявляли, Пакистан привержен многосторонности и гальванизации Конференции по разоружению. Мы также, как и некоторые другие делегации, ясно дали понять, что ППП сопряжен с прямыми последствиями в сфере безопасности, и в данном случае – с прямыми последствиями в сфере безопасности применительно к нам.

У Конференции по разоружению стало нормой коллективно искать решения с целью урегулирования фундаментальных озабоченностей ее субъектов. Так почему же, спрашивается, мы не желаем делать это в данный критический момент?

Нам ясно, что найти решения придется без пересмотра текста L.1, и эти решения можно найти в L.1. И поэтому на данном этапе в связи с поднятым вами вопросом о том, есть ли тут какая-либо делегация, которая по-прежнему испытывает озабоченности в данный момент, наша столица рассматривает три документа в совокупности и последствия для нас в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Пакистана за ее заявление. Как я вижу, слова просят Нидерланды, а потом Иран. Прежде чем я продолжу и дам слово кому-либо, я хочу просто напомнить делегациям, что сейчас мы находимся на этапе, где мне хотелось бы дать слово тем делегациям, которые в данный момент времени не в состоянии идти дальше. Я вижу, что Нидерланды снимают свою просьбу. Вы получите слово позже. А сейчас слово имеет Иран.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски):

Г-жа Председатель, Иран ценит те усилия, которые вы прилагаете с целью достижения согласия по программе работы КР.

5 июня 2007 года Иран четко выразил на данном форуме свои проблемы относительно документа L.1. Проблемы носят и процедурный, и предметный характер. Моя делегация изъявила готовность включиться в переговоры по подготовке сбалансированной программы работы. Ваши усилия с целью вовлечь КР в серию консультаций дают проблеск надежды, что на этих консультациях можно было бы затронуть и урегулировать озабоченности, выраженные государствами-членами.

Хотя мы ценим ваши усилия, и я повторяю, хотя мы ценим ваши усилия в этом отношении, я хотел бы привлечь ваше любезное внимание к тому обстоятельству, что все еще остаются без ответа предметные вопросы.

Вне зависимости от нормальной практики КР, складывается впечатление, что применительно к L.1 мы оказываемся в такой ситуации, когда перед нами встает дилемма: либо принять, либо отклонить. Да еще и несмотря на то, что делегации неоднократно выражали свои озабоченности и просили принять их в расчет.

Объяснение и разъяснение относительно метода работы и процесса дискуссий, равно как и относительно исходов и будущих решений Конференции носят поистине ценный характер. В то же самое время нам следует иметь в виду, что и сам документ L.1 нуждается в серьезном усовершенствовании. Предметными проблемами, возникающими в связи с документом L.1 в силу его природы, надо будет заниматься за счет такого извилистого и инклюзивного процесса, и это не урегулировать и не разрешить просто посредством председательского заявления, каким бы насыщенным оно ни было.

Документ L.1 отнюдь не урегулирует – обстоятельным и всеобъемлющим образом – наши приоритеты, такие как ядерное разоружение и НГБ. Мы надеялись на четкое обязательство в рамках предложения шестерки председателей относительно начала переговоров по этим проблемам на КР.

Моя делегация всегда выступала за поддающийся эффективной международной проверке всеобъемлющий и недискриминационный ДЗПРМ. Согласно нашей позиции, по сфере охвата договора должны быть охвачены и прошлые и нынешние запасы. Мы подчеркиваем, что процесс переговоров по возможному ДЗПРМ должен укладываться в рамки мандата Шеннона. И предложение шестерки председателей нужно усовершенствовать, чтобы устранить эти озабоченности. У нас нет определенности

(Г-н Моайери, Иран)

относительно полезности ДЗПРМ в отсутствие системы проверки и с исключением существующих запасов расщепляющих материалов, которые могут быть использованы для ядерного оружия.

Мы верим, что со сбалансированной программой работы КР начнет свою предметную работу и будет играть крупную роль в укреплении мира и безопасности в рамках нашей существующей международной системы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое вам спасибо.

Ситуация ясна. Некоторым столицам нужно больше времени. И его следует дать. Между тем три документа остаются на столе.

И теперь мне остается высказать кое-какие собственные замечания, и я хочу произнести изъявления своей сердечной благодарности.

Во-первых, я хотела бы обратиться к делегациям. Вы работали серьезно и терпеливо в рамках того, что оказалось – и я это признаю – напряженным процессом. Я благодарю вас за доверие и за дух сотрудничества. И не ослабляйте его, пожалуйста, пока мы не достигнем своей общей цели - вернуть этот орган к работе.

И я хочу поблагодарить Вас, г-н Генеральный секретарь, за вашу личную твердую поддержку на всем протяжении и за вашу мудрость, когда я искала вашего совета. Через вас я также хочу передать свою признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за то, что он поделился с нами своими озабоченностями, и за его настоятельный призыв к нам двигаться вперед. Я также хочу поблагодарить всех сотрудников секретариата за неизменную готовность в любой момент поддержать нашу работу. Я хочу конкретно упомянуть наших устных переводчиков.

Я также хочу адресовать свои изъявления благодарности моим коллегам по председательской шестерке. Все, чего мы ни достигли до сих пор, это результат наших коллективных усилий. И я буду и впредь работать с вами в том же духе коллегиальной солидарности и поддержки, какую вы оказывали мне. В особенности я хочу заверить приходящего Председателя, моего швейцарского коллегу, в моей полной поддержке, когда теперь он принимает эстафету.

(Председатель)

Точно так же я хочу поблагодарить семерых координаторов. Если бы не ваша работа в ходе первой части сессии, мы бы не достигли этой квазиконсенсусной отметки. К сожалению, в ходе второй части сессии вас держали в режиме ожидания. Но я хочу, чтобы было известно, что на всем протяжении этого процесса вы все время были наготове, чтобы немедленно приступить к работе по принятии любого решения на этот счет. Вы остаетесь частью нашей команды, и я знаю, что вы остаетесь приготовленными и стоите наготове.

И наконец, что немаловажно, на каждом пленарном заседании внешний мир жадно следит с балкона за нашими попытками. И вам, представителям гражданского общества, которые так добросовестно стремятся поддерживать смычку между самой Конференцией и теми обществами, которым мы призваны служить, я хочу выразить свою искреннюю признательность. Ваше чувство оптимизма и пессимизма колебалось с чувствами делегаций в этом зале. Я ощущаю вашу поддержку, и я благодарю вас за это. И по мере того как нам, делегациям нужно продолжать в позитивном духе свои поиски консенсуса, так и вам нужно в позитивном духе продолжать свою работу, дабы поддерживать нас в этих поисках.

Ну и в заключение. На прошлой неделе Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций напомнил всем директивным работникам о важности подвернувшейся нам возможности. Мы прошли долгий путь. Мы имеем "почти" консенсус. Но "почти" – тут недостаточно. Нам нужно преодолеть последние препоны. Я верю, что мы можем сделать это. И вот это-то нам и нужно сделать сейчас. Всем нам. Вместе.

И вот с этими замечаниями с моей стороны я теперь и предоставляю слово делегациям, которые изъявляли желание выступить. Сперва у меня фигурирует Соединенное Королевство.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, мои власти попросили меня сделать краткое заявление на сегодняшнем пленарном заседании, когда мы подходим к концу шведского председательства на КР.

(Г-н Дункан, Великобритания)

Во-первых, мы хотели бы выразить вам искреннюю признательность и приветствовать вас в связи с вашей настойчивостью в попытке найти решение по стоящей у нас проблеме. Мы по-прежнему готовы принять такое решение и будем по-прежнему ждать реакций от тех стран, которые пока не чувствуют себя в состоянии присоединиться к консенсусу.

Позиция Соединенного Королевства по договору о прекращении производства расщепляющего материала хорошо известна. Мы полагаем, что новое международное соглашение по этой проблеме стало бы значительным шагом вперед в наших коллективных усилиях в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Более того, эта проблема затрагивает существо обязанностей и обязательств Соединенного Королевства по статье VI ДНЯО как государства, обладающего ядерным оружием.

Вместе с тем у меня сегодня нет намерений предаваться рисовке или принимать высококонрастные позы. Делать так было бы несправедливо по отношению к тому замечательному процессу, свидетелями которого мы стали на КР на протяжении последних двух лет, – процессу, который, как мы полагаем, являет собой еще один пример новой дипломатии XXI века, – дипломатии, когда национальные государства выходят за рамки традиционных лагерей и группировок, которые так доминировали в международных отношениях в прошлом. Мы живем во все более взаимосвязанном, **взаимозависимом** и глобализированном мире, где все больше утрачивают свою значимость такие разделения.

Одним таким примером является учреждение платформы председательской шестерки, и это служит нам хорошую службу. Мы хотели бы вновь приветствовать коллективные председательства в связи с тем, что они играют лидерскую роль в этом дальновидном предприятии, которое позволило провести предметную дискуссию по широкому кругу проблем и играет ключевую роль в ренессансе Конференции по разоружению.

Я очень сомневаюсь, что кто-то в этом зале не понимает, как важно заручиться согласием по L.1. Это решение, как я уже говорил, охватывает важные принципиальные проблемы. Вместе с тем оно представляет собой и исход длинной серии компромиссов, которая началась с согласия о создании самой платформы председательской шестерки и с течением месяцев привела к дальнейшим соглашениям по повестке дня и позволила

(Г-н Дункан, Великобритания)

нам соорудить архитектуру, что дала нам возможность провести в последние 18 месяцев углубленную дискуссию.

Решение по L.1 важно не только по причине тех проблем, которые оно охватывает, – оно имеет и более широкую значимость как политическая декларация на тот счет, что коллективный членский состав КР хочет сохранить эту организацию и ценит ее как важный компонент международной архитектуры контроля над вооружениями и разоружения.

К сожалению, есть признаки того, что не во всех столицах в полной мере понимают значимость L.1, и тут я не выделяю тех, кто еще не согласился с L.1. Проблема тут гораздо шире. И вот как в силу этой более широкой значимости, так и в силу важности самих принципиальных проблем мы готовы ждать. Без такого решения мы рискуем утратить не только шанс вернуть КР к работе, но и преимущества (по которым есть консенсус) работы на протяжении последних 18 месяцев. Решение по L.1 позволило бы КР сохранить платформу председательской шестерки, повестку дня и программу работы на следующий год. А соответственно будет высока и цена нерешительности.

Мы прошли путь длиной в 18 месяцев, достигли вещей, которые никто не считал возможными. Многие делегации продемонстрировали компромисс по темам, которые им было трудно принять, и все мы проявили готовность пройти лишнюю милю. Чередующиеся председательства долго и упорно работали над тем, чтобы найти решение.

Хотя мы слышали множество заявлений от ответственных представителей всех стран, представленных в этом зале, о том, что мы придаем важное значение возвращению КР к работе, равно как и от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, мы пока еще, несмотря на все компромиссы, к которым нас призывают в индивидуальном порядке, оказываемся не в состоянии трансформировать это в устойчивую практическую реальность.

L.1 представляет собой решение, главная политическая цель которого состоит в том, чтобы востребовать наши успехи за последние два года и позволить КР процветать вновь. И тут не идет речь об игре в поиски виноватого, но тут налицо неизбежные последствия. Так давайте же мы - и еще важнее те, кто находится в столицах, - не будем питать иллюзий: сейчас мы стоим перед лицом политического решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого посла Соединенного Королевства. А сейчас у меня в списке ораторов значатся Нидерланды, Новая Зеландия, Австралия и Украина. Вначале слово имеют Нидерланды.

Г-н ван ДОНКЕРСГУД (Нидерланды) (говорит по-английски): Спасибо вам, г-жа Председатель, за тот поистине превосходный стиль, в каком вы со своей бригадой руководите работой Конференции по разоружению в последние недели. Как явствует из нашей работы в эти последние недели, одной из глубинных проблем, с которыми мы сталкиваемся, является, собственно, бессрочный характер Конференции по разоружению. Ей недостает того чувства неотложности, какое мы находим на конференциях, имеющих конечную дату, а ведь это могут быть важные конференции, такие как конференции по ДНЯО, БО, да, конечно, и другие конференции. Конференция же по разоружению этого не имеет, а это приводит к такого рода ситуации, когда, как мы столь часто наблюдаем, нам тут недостает экстренной обстановки для того, чтобы продвигаться вперед. Я вновь услышал сегодня, что ваши усилия весьма ценятся, и это были искренние слова, но вот чего я не услышал сегодня в достаточной мере, так это то, что сегодня или завтра могли быть выдвинуты текстовые предложения к документам, которые лежат у нас на столе, с тем чтобы мы могли быстро прийти к заключениям. Как я уже сказал, на весьма важных конференциях есть процедура, соблюдение которой является обычным делом, когда, так сказать, в поле зрения имеется конечный рубеж. И мы бы, собственно, ожидали, чтобы по каждому отдельному вопросу, который все еще составляет проблему, были выдвинуты текстовые, конкретные предложения, и можно было достичь решений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов. А теперь я перехожу к послу Новой Зеландии.

Г-н МАККЕЙ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, позвольте мне подхватить те слова признательности, что были выражены вам другими коллегами за проводимую вами превосходную работу, а также за превосходную работу других членов председательской шестерки. Вы явно подвели нас очень близко, и фактически никто, как мне думается, не отвергает предложение категорически, ну а все те, кто высказывался в том смысле, что в данный момент они не могли бы принять консенсус, указывают, что им нужно больше времени. И мы, конечно, весьма рассчитываем услышать от них известие, когда они получают его, а столицы произведут дальнейшее изучение предложения. Оно ведь явно циркулирует здесь уже долгое время. Предложения же, которые вы внесли с тем, чтобы попытаться повысить его приемлемость для некоторых делегаций, носят довольно более недавний характер. Но я полагаю, да и убежден, что и коллеги и столицы будут трактовать его с тем же чувством неотложности, с каким здесь, на КР, трактуем его мы. Ясно, что подавляющее желание

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

членов КР состоит в том, чтобы оказаться в состоянии двигаться вперед, и ведь если мы не окажемся в состоянии двигаться вперед, то мы столкнемся кое с какими весьма фундаментальными вопросами о том, что же мы делаем, поскольку очевидно, что большинство делегаций, которые являются членами КР, не являются крупными делегациями, и объем ресурсов, который можно и далее расходовать на процесс, не дающий ничего, – разве что вы являетесь большой страной, располагающей большими ресурсами, – явно носит небеспредельный характер. Конечно, мы привержены КР, и мы готовы ассигновать ресурсы на КР, но у нас возникают, как возникнут и у других коллег, кое-какие трудности с обоснованием на этот счет, если, в сущности, КР будет решать своего рода шараду.

Но хотелось бы надеяться, что мы не окажемся в такой ситуации и довольно скоро услышим от тех коллег, которые выражали затруднения, что, собственно, им удалось преодолеть такие затруднения, или же получим довольно более конкретные указания на тот счет, какие решения могли бы быть найдены в связи с этими затруднениями, при условии, конечно, что эти решения можно было бы реалистически расценивать как способные разрешить проблему.

Ну и еще пара кратких комментариев. Я полностью согласен с нашим уважаемым коллегой из Пакистана, что имеют место последствия в плане безопасности в том, что касается L.1, и с точки зрения работы над ДЗПРМ. Конечно же, мы расцениваем это как дело существенной национальной безопасности. Мы рассматриваем сложившуюся ситуацию, когда у нас есть ряд государств, которые имеют ядерное оружие, которые имеют запасы ядерного материала, а кое-кто из них и вполне может наращивать свои запасы расщепляющего материала, – мы рассматриваем это как сплошное проклятие с точки зрения национальной безопасности и с точки зрения глобальной национальной безопасности.

Очевидно, что, когда вы оперируете в многостороннем контексте, вам нужно выходить за рамки своих специфических и конкретных национальных забот и искать более широкое глобальное благо, и конечно, на наш взгляд, продвижение по ДЗПРМ, что мы рассматриваем как проблему ядерного разоружения, сопряжено с более широким глобальным благом.

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

Я с интересом отметил, как наш уважаемый коллега из Ирана выразил озабоченности, что данный пакет страдает изъяном в сфере ядерного разоружения, но мы определенно рассматривает работу над ДЗПРМ как дело, которое способствовало бы ядерному разоружению. Как мне думается, ни одна страна в этом органе не делает больше, чем Новая Зеландия, чтобы пропагандировать ядерное разоружение, и поэтому-то мы и придаем столь важное значение продвижению по ДЗПРМ. Мы не рассматриваем его как нечто такое, что существовало бы в вакууме. Мы рассматриваем его как нечто такое, что позволило бы нам серьезно сосредоточиться на проблеме ядерного разоружения, и конечно, на наш взгляд, он был бы сопряжен с проверкой, он был бы сопряжен с существующими запасами, он был бы сопряжен с рядом элементов, которые, как я знаю, будут носить весьма спорный характер. Но пока мы на деле не приступим к переговорам по этим проблемам, мы не будем в состоянии продвинуться на этот счет, ну а что касается существующих асимметрий - а мы частенько слышим комментарии кое-каких делегаций на КР по поводу региональных асимметрий, по поводу других асимметрий, то тут есть одна фундаментальная асимметрия, а именно асимметрия между теми государствами, которые предпочли содержать ядерное оружие в порядке их обороны, и остальными из нас, которые отказались от такого права. Вот та фундаментальная асимметрия, в связи с которой нам нужно продвигаться вперед, и вот в связи с этой-то фундаментальной асимметрией нам и позволили бы продвинуться вперед переговоры по ДЗПРМ.

Так что мы весьма надеемся, что уж те-то три государства, которые поднимали вопросы или высказывали озабоченности – я бы не сказал "поднимали вопросы", потому что, как мне думается, это было больше в духе озабоченностей, – позволят нам продвинуться вперед с нашей программой работы, и мы бы попросили будущее председательство тоже заняться этим делом. Как нам думается, было бы весьма безотрадно, если бы вы, г-жа Председатель, покинули свое кресло, сделав тут максимум возможного, – и я знаю, что и наш швейцарский коллега тоже сделает тут максимум возможного, но мне думается, что нам нужно поддерживать эту проблему в весьма активном состоянии. На данном этапе было бы весьма полезным подспорьем получить указания от тех делегаций, которые сообщили, что они не могли бы принять консенсус, – получить от них указание на тот счет, когда, по их мнению, они могли оказаться в состоянии откликнуться на это, с тем чтобы дать нам представление о том, когда мы могли бы оказаться в состоянии продвинуться вперед.

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

Как мне думается, было бы очень уж вредно, если бы КР позволяла сохраняться существующему вакууму, когда у нас нет никакого консенсуса, а мы точно не знаем, каковы тут проблемы; мы точно не знаем, что принесло бы консенсус; мы точно не знаем, как много времени потребуется столицам, чтобы выступить с ответом, и вот это-то, как мне думается, и было бы крайне вредно для КР, потому что это обрекает нас на некое сохранение своего рода вакуума или ничейной земли, когда мы просто дрейфуем, а дрейфуем-то мы очень уж долго.

Конечно, исходя из тех комментариев, которые были высказаны, я питаю надежду, что озабоченности, испытываемые этими делегациями, носят процедурный характер, и если да, то, должно оказаться возможным и их разрешение. Если же, с другой стороны, то, что мы слышим, когда коллеги ссылаются на национальную безопасность, является собой свидетельство на тот счет, что, по их мнению, переговоры по ДЗПРМ и продвижение по ядерному разоружению были бы вредны для их национальной безопасности с точки зрения их желания содержать или развивать или наращивать запасы расщепляющих материалов, то тогда, как мне думается, у нас будет совсем иная ситуация. Но было бы определенно очень полезно получить от них разъяснение, и я надеюсь, что коллеги могут оказаться в состоянии дать его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое вам спасибо. А теперь у меня имеются Австралия, Украина и Пакистан. Австралия, вам слово.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, моя делегация хотела бы выразить вам искреннюю благодарность за ваши значительные усилия с целью заручиться согласием, которое позволило бы вернуть данную Конференцию к работе. То, что мы столь близко подошли к урегулированию десятилетнего затора, отражает ту решимость, с какой вы и ваши коллеги-председатели занимаетесь своей задачей. И мы приветствуем всех вас в связи с этим.

Предложение L.1 и последующее председательское заявление, а также сопутствующий разъяснительный документ являются результатом обширных и мучительных консультаций. Они отражают честный и справедливый компромисс со стороны всех. Быть может, они и не представляют собой то, чего желал бы каждый из нас, – это ясно. Но это должно оказаться как раз тем, что все мы можем принять с целью обеспечить, чтобы Конференция вносила свою лепту в продвижение наших коллективных интересов в русле укрепления международной безопасности.

(Г-жа Миллар, Австралия)

За последние 18 месяцев данная Конференция добилась хорошего прогресса в восстановлении своей убедительности. Сфокусированные дискуссии, впервые намеченные и предусмотренные под польским председательством 2006 года, усилили наш акцент на ключевые проблемы Конференции. Участие экспертов позволило нам глубже вникнуть в детали проблем. Весьма значительно, что мы созрели в своем понимании по прекращению производства расщепляющего материала в такой мере, что тут есть готовность к переговорам без предварительных условий. Переговоры по ДЗПРМ станут самым практичным шагом, какой может предпринять данная Конференция, чтобы заниматься как ядерным нераспространением, так и ядерным разоружением.

Моя делегация слышала, как многие государства, и в том числе кое-кто из тех, кто пока не в состоянии согласиться с L.1, превозносят добродетели многостороннего контроля над вооружениями. Мы разделяем их поддержку в отношении эффективной многосторонности. Но хроническая неспособность таких форумов, как КР, достигать содержательных исходов угрожает самим основам эффективной многосторонности.

Убедительность данной Конференции висит на волоске, который наверняка оборвало бы возвращение к прежнему статус-кво. Кое-кто рассматривает данную Конференцию как некий клуб, но этот клуб наверняка рискует утратить свою притягательность для государств, которые всерьез настроены на эффективные многосторонние реакции в отношении фундаментальных вызовов международной безопасности. Мы не можем ожидать, что государства будут сохранять приверженность органу, который из года в год хронически оказывается не в состоянии реализовывать самые элементарные компоненты своего мандата.

Если мы не сможем продвинуться в этом году, то мы можем представить себе, что могли бы быть отозваны остающиеся сугубо разоруженческие послы, заседания станут непременно нечастыми и плохо посещаемыми, и мы поистине впали бы в то состояние дрейфа, которое упоминал несколько минут назад посол Новой Зеландии.

Давайте четко представлять себе, что тут поставлено на карту. Мы находимся в ситуации, которая, если ее не отворотить, могла бы привести к тому, что этот орган будет существовать лишь номинально. И мы не можем и не должны позволить, чтобы это произошло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого посла Австралии. Следующим оратором у меня значится Украина.

Г-н МОСКВИТИН (Украина) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, позвольте мне, присоединяясь к предыдущим ораторам, выразить вам искреннюю признательность за ваши усилия с целью учесть заботы делегаций путем представления дополнительного председательского заявления и дополнительного проекта решения, увязывающего его с документом L.1.

Украинская делегация уже тщательно осмыслила свою позицию относительно проекта решения, представленного от имени шести председателей, который содержится в документе CD/2007/L.1. Быть может, он и не идеален, но он представляет собой наилучший шанс вернуть КР к работе.

Мы исходим из понимания, что дополнительное председательское заявление, так же как и заявление, представленное 14 июня, было составлено сбалансированным образом. Эти документы содержат разъяснения и смягчают озабоченности, высказанные делегациями по председательскому проекту решения.

Мы рассматриваем ваш призыв к государствам – членам Конференции определиться к 21 июня относительно принятия председательского проекта решения CD/2007/L.1 в качестве важного шага в обследовании всяких возможностей с целью найти выход из той деликатной ситуации, в которой оказывается Конференция, и установить программу работы на оставшуюся часть сессии.

Украинская делегация полностью разделяет вашу точку зрения, которая была изложена в ходе одного из пленарных заседаний, о том, что если имеется истинная готовность начать серьезную работу в русле направлений, предлагаемых в L.1, то могло бы оказаться весьма полезным разъясняющее дополнительное председательское заявление.

Мы твердо верим, что предлагаемый вами подход позволил бы улучшить ситуацию. Установление программы работы на основе трех документов обеспечит все необходимые условия для начала предметной работы Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо за ваше заявление. А теперь слово имеет Пакистан, а за ним – Япония. Пакистан, вам слово.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, тут была высказана пара тезисов, и мне просто нужно пояснить кое-какие из этих тезисов.

Первое. Мы весьма ясно заявляли на КР, в рамках неофициальных консультаций и в рамках двухсторонних дискуссий, что наши озабоченности носят не только процедурный, но и предметный характер, и эти озабоченности нужно урегулировать в контексте самого L.1. И поэтому говорить, что у нас имеются лишь "процедурные озабоченности", – это, пожалуй, не корректное замечание.

Точно так же совершенно неуместен и высказывавшийся здесь второй комментарий: будто те, кто говорит, что они, пожалуй, в данный момент не в состоянии согласиться с текстом, как он существует прямо сейчас в председательском проекте решения, делают это потому, что они, т.е. мы, не согласны с работой, подлежащей проведению по ядерному разоружению, НГБ и ПГВКП.

Если вы хотите посмотреть на то, что мы хотим представить Конференции как сбалансированную программу работы Конференции, то мы бы хотели одновременного начала работы по всем четырем ключевым областям. Мы хотели бы не предметных дискуссий, а переговоров.

Что касается ядерного разоружения, то мы хотели бы поправок к тексту L.1, который четко гласил бы, что мандат должен находиться в соответствии с мандатом Шеннона, и где была бы сделана четкая ссылка на международно и эффективно проверяемый договор, а также принимались в расчет запасы.

Что касается ПГВКП, то мы тоже хотели бы начала переговоров, да подобным образом и по НГБ: мы хотели бы начала переговоров в перспективе достижения согласия по юридически обязывающим эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Следовательно, речь идет о том, чтобы уточнить тезис о том, что, как мы четко заявляли на КР и в других местах, наши озабоченности не носят чисто процедурный характер – они носят и предметный характер. Но мы готовы работать с Конференцией, чтобы найти решения для наших озабоченностей, и эти озабоченности могут быть урегулированы, если мы сможем переосмыслить L.1.

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

Был тут и еще один тезис, на который делалась ссылка: мол, нам не следует смотреть на узкие интересы национальной безопасности, а печься о глобальной национальной безопасности. Я согласна, что нам, каждому из нас, следует сперва смотреть на национальные интересы безопасности, а потом укладывать их в рамки глобальных интересов безопасности каждого. И трудно понять, что мы будем дискутировать о том, чтобы сконцентрироваться здесь лишь на узких национальных интересах безопасности немногих стран, тогда как проблемы национальной безопасности других стран, мол, вполне учитываются в рамках предоставляемых механизмов безопасности и ядерных зонтиков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое вам спасибо. А теперь слово имеет последний оратор у меня в списке – уважаемый посол Японии.

Г-н ТАРУИ (Япония) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я буду очень краток. Я хотел бы выразить глубокую признательность моей делегации за ваши неустанные и искренние усилия, вместе с другими председателями из председательской шестерки, с целью достижения консенсуса по этому вопросу.

Моя делегация полностью поддерживает ваше предложение, представленное 14 июня, и мы искренне надеемся, что страны, имеющие кое-какие внутренние озабоченности и сомнения в связи с председательским предложением, как можно скорее согласятся с этим предложением, чтобы мы могли как можно скорее вернуться к своей работе.

Я убежден, что при наличии у нас известной твердой политической воли, как упомянул британский посол, мы могли бы достичь этой цели. Я не очень пессимистично настроен в том, что касается перспектив предложения председательской шестерки. Нам следует иметь весьма оптимистический настрой.

И опять же, моя делегация выражает вам, г-жа Председатель, нашу глубокую признательность за вашу весьма ценную и неустанную лепту на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое вам спасибо. На этом завершается мой список ораторов на сегодня. И вот на этой оптимистической ноте мне и хотелось бы завершить дела на сегодня.

(Председатель)

Следующее пленарное заседание состоится здесь в конференц-зале, во вторник, 26 июня, в 10 час. 00 мин. Оно будет проходить под председательством посла Швейцарии Юрга Штрёли.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.